

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-АПУ19-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 марта 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Иванова Г.П.
Зыкина В.Я., Ведерниковой О.Н.

при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Никифорова А.Ю. и его защитника – адвоката Бауэра Э.В. на приговор Алтайского краевого суда от 27 ноября 2018 года, которым

Никифоров Александр Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

-по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет, с ограничением свободы на 1 год;

-по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и обязанности, перечисленных в приговоре.

Срок наказания исчислен с 27 ноября 2018 года, с зачетом времени содержания под стражей с 30 марта 2017 года по 23 октября 2017 года, с 26 февраля 2018 до вступления приговора в законную силу из расчета один день за один день.

Постановлено взыскать с осужденного Никифорова А.Ю.:

- в пользу потерпевшей С [REDACTED] в счет возмещения морального вреда, материального ущерба и процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения представителю 1085150 рублей;

- в пользу потерпевшей Ч [REDACTED] в счет возмещения морального вреда 1000000 рублей;

- в пользу потерпевшего С [REDACTED] в счет возмещения морального вреда 1000000 рублей.

В приговоре также содержатся решения о мере пресечения Никифорова А.Ю. до вступления приговора в законную силу, о процессуальных издержках и о судьбе вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., объяснения по доводам апелляционной жалобы осужденного Никифорова А.Ю., выступление защитника-адвоката Волобоевой Л.Ю., просившей об удовлетворении апелляционных жалоб, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Курочкиной Л.А., возражавшей против апелляционных жалоб и просившей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Никифоров А.Ю. осужден за разбойное нападение на Л [REDACTED] и за ее убийство.

Преступления совершены 28 марта 2017 года в г. Барнауле при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Судом установлено, что Никифоров А.Ю., имея умысел на хищение имущества Л [REDACTED] в том числе денежных средств с ее счетов и банковских пластиковых карт, предложил Л [REDACTED] совершить прогулку по лесному массиву, и пострелять из имеющегося у него пистолета, на что потерпевшая согласилась.

Никифоров А.Ю., действуя согласно разработанному плану, во время прогулки в лесном массиве произвел из пистолета конструкции ТТ выстрел в спину Л [REDACTED] и убил ее.

Смерть Л [REDACTED] наступила на месте происшествия от огнестрельного пулевого сквозного ранения грудной клетки с повреждением правого легкого, осложнившегося массивной кровопотерей.

После совершения убийства Л [REDACTED] Никифоров А.Ю. похитил находившееся при ней имущество и деньги, банковские пластиковые карты на имя потерпевшей банков - ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ 24», ООО «Ренессанс Кредит», а также два сотовых телефона – всего имущества на общую сумму 8120 рублей, и скрылся с места совершения преступления.

Продолжая реализовывать свой умысел на хищение денежных средств со счетов и банковских пластиковых карт Л [REDACTED] Никифоров А.Ю. посредством направления смс-сообщений с абонентского номера похищенного у Л [REDACTED] телефона, подключенного к услуге «Мобильный банк» ПАО «Сбербанк», дважды предпринял попытки осуществить перевод с кредитной банковской пластиковой карты потерпевшей, выданной ПАО «Сбербанк», на лицевой счет своего абонентского номера денежных средств, каждый раз по 500 рублей, но в связи с ошибкой во вводе цифры абонентского номера, а также

в связи с выявленными системой обработки запросов ПАО «Сбербанк» подозрительными операциями в переводе денежных средств было отказано.

После этого, Никифоров А.Ю., в продолжение своего умысла на хищение денежных средств со счетов и банковских пластиковых карт Л [] находясь в здании торгового центра, осуществил в банкомате ПАО «Сбербанк» две операции по снятию наличных денежных средств с похищенной у Л [] кредитной банковской пластиковой карты, в сумме 40000 рублей и 27000 рублей соответственно, после чего с похищенными денежными средствами скрылся с места преступления.

На данный приговор осужденным Никифоровым А.Ю. и его защитником – адвокатом Бауэром Э.В. поданы апелляционные жалобы, в которых они выражают несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным, подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, несправедливостью приговора.

При этом осужденный Никифоров утверждает, что суд необоснованно отверг его показания о том, что разбойного нападения на Л [] он не совершал, умысла на убийство и хищение ее имущества, а также мотивов для совершения данных преступлений у него не было, поскольку между ним и Л [] сложились хорошие, доброжелательные отношения, а смерть потерпевшей он причинил в результате случайного выстрела, по неосторожности, в тот момент, когда в лесу потерпевшая оступилась и стала падать. Утверждает, что у потерпевшей при себе не было сумки, и у нее не могли храниться указанные в приговоре деньги. Высказывает предположение, что Л [] в тот день, после выхода с работы, могла оставить свою сумку в другом неустановленном месте. Полагает, что смс-сообщения о пополнении лицевых счетов его сотовых телефонов со своего телефона могла направить сама Л []; заявляет, что объективно он не смог бы в указанное в приговоре время снять в банкомате деньги с кредитной банковской карты потерпевшей; следственный эксперимент проведен с нарушением закона, в условиях, отличающихся от обстановки, которая была на месте происшествия. В обоснование своих доводов Никифоров А.Ю. в жалобе ссылается на исследованные в суде доказательства, в том числе показания потерпевшей Ч [] свидетелей С [] Л [] Т [], С [], Н [], сведения о соединениях абонентских номеров телефонов, и дает им собственную оценку; высказывает несогласие с показаниями специалиста Ч [] ставя под сомнение его компетентность, считает, что специалист в суде дал ложные показания. По мнению осужденного, предварительное следствие по делу проведено неполно; заявляет о фальсификации доказательств следователем, утверждает, что его показания «в некоторых местах были видоизменены следователем», в том числе в части, касающейся количества смс-сообщений, направленных свидетелю Н []. Осужденный полагает, что его действия следует квалифицировать по ч.1 ст.109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности.

Адвокат Бауэр Э.В. в защиту осужденного Никифорова А.Ю. в жалобе и дополнениях к ней, ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, в частности, показания подсудимого Никифорова, показания свидетелей С [] Л [] детализацию (выписки) телефонных соединений абонентских номеров, которыми пользовалась Л [] распечатки ее переписки в мессенджере Whatsapp со свидетелем Н [], сведения о биллинге (месте соединений телефонов с телефонными вышками), выписки по счету кредитной карты Л [] и, давая доказательствам собственную оценку, утверждает, что судом сделан необоснованный вывод о виновности Никифорова в совершении инкриминированных ему преступлений. По мнению защитника, показания Никифорова о причинении смерти Л [] по неосторожности, а также о том, что он не похищал ее имущество, в частности - банковские кредитные карты, не снимал с них деньги, на встречу с ним потерпевшая пришла без сумки - судом не опровергнуты. Как указывает защитник, предварительное следствие и судебное следствие проведены неполно, поскольку остались не выясненными ряд вопросов, в том числе, где находилась Л [] в период времени с 15 час. 50 мин. до 17 час. 28.03.2018; защитник высказывает предположение, что потерпевшая Л [] до поездки на встречу с Никифоровым могла с кем-то встречаться и оставить свою сумку со всем содержимым в неустановленном месте; по мнению адвоката, каких-либо доказательств того, что именно Никифоров А.Ю. производил снятие денежных средств с банковской карты Л [] а также, что именно он похитил имущество потерпевшей - стороной обвинения суду не представлено; выводы суда о совершении этих действий Никифоровым являются всего лишь предположением; стороной обвинения не представлено доказательств того, что именно Никифоровым А.Ю., а не потерпевшей Л [] были осуществлены попытки перевода денежных средств с кредитной карты потерпевшей на счета телефонов Никифорова А.Ю.; судом не доказан корыстный мотив преступления и не опровергнуты показания Никифорова о том, что он взял на месте происшествия телефоны потерпевшей случайно, находясь в шоковом состоянии, а затем их выкинул; доказательств того, что он распорядился телефонами с материальной выгодой для себя стороной обвинения не представлено. Защитник также, ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе протокол проверки на месте показаний Никифорова, заключения дополнительной и судебно-медицинской и баллистической экспертиз, утверждает, что стороной обвинения не представлено никаких доказательств умышленного характера совершения преступления Никифоровым А.Ю. По мнению защитника, пояснения Никифорова о причинении потерпевшей смерти по неосторожности являются последовательными и не опровергнуты судом. Мелкие противоречия в показаниях Никифорова, как считает защитник, объяснимы и обусловлены тем, что он был допрошен следователем неоднократно, в разные дни и отвечал на вопросы следователя, которые не всегда фиксировались в протоколах. Ряд противоречий в показаниях были объяснены самим Никифоровым в ходе его допросов. Показания сотрудника полиции О. [] в которых он ут-

верждал о том, что Никифоров изложил ему иную версию происшествия, а также показания специалиста Ч [] по мнению защитника, являются недопустимыми доказательствами, полученными с нарушением требований закона. Показания данного специалиста, как считает защитник, являются весьма сомнительными. В итоге защитник просит приговор отменить, квалифицировать действия Никифорова А.Ю. по ч.1 ст.109 УК РФ - причинение смерти по неосторожности, и назначить ему наказание в пределах санкции этой нормы уголовного закона.

Государственным обвинителем – прокурором прокуратуры Алтайского края Шиповаловой Ю.М. поданы письменные возражения на апелляционные жалобы осужденного Никифорова А.Ю. и адвоката Бауэра Э.В., доводы которых прокурор считает необоснованными, просит приговор оставить без изменения, поскольку считает, что виновность осужденного доказана и при постановлении приговора нарушений закона судом не допущено.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб.

Выводы суда о виновности Никифорова А.Ю. в совершении инкриминированных ему преступлений основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых приведено в приговоре.

Никифоров А.Ю. в ходе судебного следствия не отрицал, что в результате выстрела из пистолета причинил потерпевшей Л [] смерть.

Его доводы о неосторожном причинении смерти потерпевшей, а также о том, что после случившегося он находился «в шоковом состоянии», в связи с чем не сообщил в полицию о случившемся сразу же после происшествия - были тщательно проверены судом первой инстанции и обоснованно опровергнуты в приговоре (страницы 30-31 приговора).

При этом суд обоснованно принял во внимание, что после произведенного выстрела, когда Никифоров А.Ю. убедился, что потерпевшая умерла, он похитил ее телефоны, отправлял несколько смс-сообщений знакомому потерпевшей – Н [] о том, что Л [] якобы жива, едет домой, дважды пытался с помощью похищенного у нее телефона пополнить баланс лицевого счета своих телефонов с банковской карты Л [] затем похитил деньги с кредитной банковской карты потерпевшей, принял меры к сокрытию ее телефонов, сумки с содержимым, спрятал в квартире своей матери оружие убийства – пистолет и патроны, тем самым принял меры к сокрытию следов преступления.

Кроме того, он пытался создать себе алиби, ездил к матери, отправлял смс-сообщения Ш [] которую просил вести общение с ним только в переписке, купить ему сим-карту.

На следующий день после убийства, он вернулся на место преступления, обратил внимание, что труп Л [] лежит в том же положении, в каком он ее оставил, замаскировал труп ветками деревьев. Также Никифоров А.Ю. удалил свою личную страницу из сайта знакомств, на котором вел переписку с потерпевшей до ее убийства.

Исследовав представленные сторонами доказательства, суд пришел к правильному выводу о том, что поведение Никифорова А.Ю. как до, так и после совершения преступления свидетельствует об умышленном, корыстном характере его действий, направленных на совершение разбойного нападения и убийство потерпевшей.

О наличии у Никифорова А.Ю. корыстного умысла, как обоснованно отмечено судом в приговоре, свидетельствуют его показания о завладении им со-товыми телефонами потерпевшей после убийства, а также выписки о движении денежных средств по счетам и картам Л [] и отчетам по картам, из которых следует, что в процессе совершения преступления Никифоровым А.Ю. дважды было направлено текстовое смс-сообщение в ПАО «Сбербанк» для перевода 500 рублей на его абонентские номера с кредитной карты потерпевшей, т.е. он предпринял попытку перевода с кредитной карты потерпевшей денег на лицевые счета своих абонентских номеров. В последующем им осуществлены две операции по выдаче с принадлежащей потерпевшей банковской карты наличных в сумме 40000 и 27000 рублей с банкомата. При этом, как установлено судом, данный банкомат находится по маршруту следования Никифорова А.Ю. во время совершения преступления, а также рядом с местом его проживания в г. Барнауле.

Судом были проверены показания Никифорова А.Ю., данные им как в судебном заседании, так и на предварительном следствии. Суд обоснованно обратил внимание на непоследовательность его показаний, данных на предварительном следствии и в суде (страницы 29, 30 приговора).

Вопреки утверждению стороны защиты, суд правильно признал допустимыми и достоверными доказательствами показания специалиста Ч [] высказавшего свое мнение о направлении произведенного Никифоровым А.Ю. выстрела из пистолета.

Специалист Ч [] был допрошен в судебном заседании на основании и в порядке, предусмотренном ст. 58 УПК РФ, для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Пояснения специалиста Ч [] в судебном заседании не свидетельствуют о том, что он вышел за пределы своей компетенции и дал собственную оценку показаниям подсудимого, которая, как ошибочно считает сторона защиты, была положена судом в основу приговора.

Каких-либо оснований для признания показаний специалиста Ч [] недопустимым доказательством, равно как и оснований ставить под сомнение его компетентность как специалиста, у суда не имелось.

Показания данного специалиста судом были оценены по правилам, предусмотренным ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ, в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе имеющимися в деле заключениями экспертов, на которые ссылается сторона защиты в обоснование своих доводов о неосторожном причинении смерти потерпевшей.

Суд правильно оценил показания свидетелей, а также письменные доказательства, о которых упоминается в апелляционных жалобах.

Показания свидетеля О [] были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, и суд в приговоре обоснованно сослался на них как на одно из доказательств по делу.

Несогласие осужденного Никифорова А.Ю., а также адвоката Бауэра Э.В. с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не может являться основанием для отмены или изменения приговора.

Другие доводы, аналогичные тем, которые приведены в апелляционных жалобах, в том числе: об отсутствии у потерпевшей при себе сумки, о попытках перевода денег на абонентский номер телефона Никифорова с банковской карты самой Л [], о попытках оказать помощь потерпевшей, о том, что телефон потерпевшей Никифоров взял с собой «по инерции» после написания сообщения Н [] – были проверены судом и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Оснований не согласиться с выводами суда первой инстанции не имеется, поскольку они обоснованны и подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами.

Следственный эксперимент на месте обнаружения трупа потерпевшей, вопреки утверждению осужденного Никифорова, был проведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Не могут быть признаны обоснованными доводы жалоб о неполноте предварительного следствия.

Оценка доказательств, а также разрешение вопроса о достаточности или недостаточности доказательств на предварительном следствии отнесены к компетенции следователя (ст. 17, 87, ч.1 ст.88 УПК РФ).

Следователь уполномочен в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. При этом он вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (ст.38 УПК РФ).

Никифоров А.Ю. и его защитник имели возможность, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании оспаривать действия следователя, а также заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми, приводить свои доводы относительно инкриминированного деяния и представлять суду свои доказательства.

Право стороны защиты Никифорова представлять суду доказательства, выдвигать свои версии инкриминированного ему деяния и требовать их проверки, на предварительном следствии и в суде нарушено не было.

Не могут быть признаны обоснованными доводы жалобы Никифорова А.Ю. о фальсификации следователем доказательств и об искажении его показаний в протоколах допросов.

Таких обстоятельств судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Никифорова в совершении преступлений, и мотивы, по которым суд отверг его доводы, приведенные в свою защиту.

Действия Никифорова А.Ю. судом юридически квалифицированы правильно.

Наказание Никифорову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, и с учетом положений статей 6, 60 УК РФ.

При назначении осужденному наказания суд в приговоре указал и учел все смягчающие наказание обстоятельства, установленные в судебном заседании, в том числе активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, добровольное частичное возмещение имущественного ущерба потерпевшей С [REDACTED] причиненного в результате преступления.

Иных, кроме указанных в приговоре, смягчающих наказание обстоятельств из материалов дела не усматривается.

Оснований для смягчения назначенного Никифорову А.Ю. наказания не имеется.

Гражданские иски С [REDACTED] Ч [REDACTED] и С [REDACTED] разрешены в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Алтайского краевого суда от 27 ноября 2018 года в отношении Никифорова Александра Юрьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи